

— Как у него хватило наглости сказать это? Все были в шоке.

Режиссёры на месте едва сдержались, чтобы не закатить глаза. Режиссёр Хуан вышел вперёд и терпеливо сказал:

— Это не входит в рамки.

Капитан Команды Обезьяны, с лицом, напоминающим обезьяну, шагнул вперёд:

— Мы просим доставить нас к месту, где находится Команда Гуньгунь.

Зрители из Государства Хуа: «Беспредельная наглость».

— Это не входит в рамки помощи.

После этих слов лица Команды Обезьяны и Государства Корё чуть не треснули.

— Вы же сказали, что можно просить о помощи, почему нельзя? — закричал капитан Команды Обезьяны, усиливающийся ветер делал их эмоции нестабильными.

Режиссёр Хуан объяснил:

— Пожалуйста, поймите значение слова «помощь». Если вы не понимаете, я могу подсказать: вы можете обратиться к друзьям или зрителям в прямом эфире за советом, как определить направление, как найти дорогу, и...

— И вы можете попросить режиссёрскую группу показать карту местности.

Из дрона внезапно раздался голос режиссёра из Страны Павлина.

— Просмотр карты ограничен одной минутой, копирование запрещено.

Затем из дрона прозвучал голос режиссёра Ли.

Режиссёр Хуан оглянулся на дрон и отступил, больше не говоря ни слова.

В это время в главной режиссёрской комнате лицо Ли выражало недовольство. Он посмотрел на режиссёра из Страны Павлина и сказал:

— Режиссёр Брахмин, я надеюсь, вы понимаете, что такое справедливость. Ваше заявление выходит за рамки допустимого.

Карта местности — это то, что он мог предложить, но, к счастью, остров был сложным по рельефу, и даже если участники посмотрят на карту, они вряд ли запомнят весь маршрут.

Остров был небольшим, и если бы участники имели карту, они могли бы сразу добраться до цели, что свело бы на нет все их предыдущие планы.

— Это несправедливо, почему нельзя копировать? — люди из Страны Павлина, только что обрадовавшиеся, тут же были разочарованы словами Ли, не в силах принять такие резкие перемены.

— Да, мы требуем права копировать, — с гордостью заявили члены Команды Обезьяны, считая, что их требование вполне логично.

В прямом эфире, за исключением их собственных фанатов, все остальные считали их поведение нелепым и неразумным.

Пока команды спорили с режиссёрской группой, Чу Хуайцин и его команда уже добрались до корабля. Корабль был высоким, рядом с входом находилась лестница, вероятно, оставшаяся после спасательной операции. Лестница местами заржавела, и Чу Хуайцин, ударив по ней ногой, вызвал грохот, и куски ржавчины посыпались на землю.

После удара он обмотал руку тканью, схватил лестницу и потряс её, затем взял камень и постучал по корпусу корабля. Зрители в прямом эфире были в недоумении, задаваясь вопросом, что он делает.

В данный момент трансляция Чу Хуайцина шла на отдельном экране. Многие, не желая видеть, как другие команды спорят с режиссёрской группой, переключились на его канал, и количество зрителей быстро росло, а комментарии заполнили экран.

— Наверное, проверяет, насколько прочны лестница и корпус.

— Или, возможно, хочет убедиться, что внутри нет чего-то странного, ведь корабль здесь уже давно.

— А я слышал, что в некоторых местах есть обычай: перед тем как зайти в отель или снять жильё, нужно постучать, чтобы предупредить тех, кто внутри.

— Не говорите так, я вспомнил, как вчера кто-то сказал, что видел людей внутри корабля. Ааа, мурашки по коже!

— Не пугайте, я имел в виду, что внутри могут быть змеи или крупные ящерицы.

Человек, сказавший это, чувствовал себя уставшим от того, как изменилась атмосфера в прямом эфире.

После проверки лестницы и корпуса Чу Хуайцин велел остальным остаться внизу, а сам поднялся наверх. Ся Шан не хотел оставлять его одного и последовал за ним.

Корабль снаружи имел три уровня, напоминая пирамиду, с палубой на передней и задней части. Лестница вела на второй уровень, где открытая дверь вела в тёмное помещение. Чу Хуайцин включил свет на наручных часах и осветил внутреннее пространство. Это был зал, рядом с каменной горой находились комнаты.

Стулья и столы в зале были опрокинуты, на полу валялись осколки. Крабы-отшельники, ящерицы и другие насекомые, увидев свет, тут же разбежались.

Внутреннее пространство было в приемлемом состоянии, хотя и имелись следы ржавчины, в целом оно подходило для укрытия от дождя.

— Здесь довольно неплохо, как думаешь? — Чу Хуайцин был доволен, глядя на Ся Шана.

Тот на мгновение замер, затем кивнул и глупо улыбнулся: это был первый раз, когда Чу Хуайцин спросил его мнение.

Спустившись вниз, они объяснили остальным ситуацию. Чу Хуайцин продолжил:

— Поднимаясь, обмотайте руки тканью, старайтесь не касаться ржавчины. Будьте осторожны,

ни в коем случае не падайте, понятно?

Обычная ржавчина может вызвать столбняк, не говоря уже о корабле, который годами подвергался воздействию морского ветра.

Все кивнули, громко ответив:

— Поняли.

Чу Хуайцинь:

— Что самое главное?

Четверо:

— Безопасность.

— Хорошо, — кивнул Чу Хуайцинь, затем продолжил:

— Мы будем подниматься по лестнице, я иду первым, за мной через промежутки будут остальные. Мы постепенно передадим вещи наверх.

— Гром, удар!

В муром небе раздался раскат грома, и все обернулись, широко раскрыв глаза. В чёрных тучах сверкали молнии, каждая из которых словно могла расколоть море пополам. Все почувствовали невероятное давление.

— Быстрее, мы согласны!

Видя, что погода становится всё страшнее, команды наконец сдались. Они не хотели, чтобы режиссёрская группа заставила их сойти с дистанции по соображениям безопасности.

Команды разделились на три группы: Команда Овцы и Команда Верблюда вместе, Япония и Команда Страны Сан вместе, а Государство Корё, Страна Павлина и Команда Обезьяны — в третьей группе. После короткого обсуждения они начали использовать свои права. Первым делом они запросили карту местности. Тот, кто использовал право, мог её посмотреть.

Команды не были глупыми и не стали использовать это право все вместе. Два человека из каждой команды просмотрели карту. Поскольку запрос был на внешнюю помощь, многие звонили своим бывшим преподавателям или друзьям, экспертам по выживанию в дикой природе. Вопрос был один: «Где на карте можно укрыться от дождя?»

— Корабль.

Почти все ответы были одинаковыми. Зрители из Государства Хуа чувствовали обиду, но что поделать, такова была ситуация.

Судя по их местоположению, они действительно находились ближе всего к кораблю, иначе они бы не услышали бы этот «плачущий» звук так же чётко, как и Чу Хуайцинь.

После двух запросов последние команды спросили, как добраться до корабля.

Этот запрос фактически включал в себя выход из леса, но участники были умны и не

спрашивали прямо, как выйти из леса, а как добраться до корабля. Режиссёр Ли не мог этому помешать.

Чу Хуайцинъ, войдя в трюм, нашёл железный поддон, разжёл в нём костёр, и постепенно свет заполнил помещение, делая его более видимым.

— Давайте приберёмся, — предложила Линь Чжинань. Окна корабля были разбиты, и морской ветер дул внутрь. Воздух был свежим, но внутри было грязно и пыльно. Неизвестно, сколько времени они проведут здесь, но уборка сделает пребывание более комфортным.

— Хорошо, вы занимайтесь уборкой, а я посмотрю на громоотвод, — сказал Чу Хуайцинъ, затем предупредил всех, чтобы они были осторожны при переноске вещей или уборке, не засовывая руки в тёмные углы, чтобы не наткнуться на змею.

Монашек и Линь Чжинань почувствовали мурашки по коже.

Когда Чу Хуайцинъ вышел на палубу, сотрудники режиссёрской группы и специалисты уже поднялись на верхнюю палубу, проверяя старый громоотвод, чтобы убедиться, что он работает. Чу Хуайцинъ, увидев, что его помощь не требуется, спустился вниз, сломал несколько веток и вернулся в трюм. Монашек и другие нашли место у окна, отодвинули ржавые столы и стулья и ломали голову, как убрать осколки. Чу Хуайцинъ протянул им ветки.

— О, это удобно, как я не догадался! — монашек с энтузиазмом взял ветку и начал сметать осколки, но, к несчастью, Су Хуайчэнь в этот момент толкал стул, и пыль окутала его полностью.

[В данной главе авторских примечаний, комментариев, послесловий или благодарностей не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16333/1475142>